Оба родителя обняли друг друга, а после смерти Ли Юня его мать весь день провела в слезах.

Ли Хуй поцарапал ему голову и спросил: "Ты... ты правда знаешь моего брата?"

"Черт! Я также знаю, что в прошлом году ты ходила со своим другом подглядывать за школьным цветком... "Ли Юнь не закончил предложение, а Ли Хуэй поспешил прикрыть рот".

"Старший брат, ты мой родной брат, йо! Не говорите моим родителям... Я верю в это!" Сердце Ли Хуэя было нервным, его родители были честными людьми, если бы они знали, им пришлось бы забить его до смерти.

"Пришло время платить за обучение, верно?" Ли Юн прослушивал телефон несколько раз.

"Сто тысяч? Слишком много!" Ли Хуэй быстро извинился.

Родители никогда бы не взяли его деньги легко, так как он унаследовал медицинские навыки предка, в будущем, безусловно, будет легче зарабатывать деньги, считается, что эти сто тысяч дают меньше, он беспокоился, что Ли Хуэй будет тратить деньги безрассудно.

"Помни, ты не найдешь эту девушку, после этого найдешь добродетельную девушку, и так далее, ты работаешь стабильно, брат, чтобы купить тебе дом и машину, работаешь хорошо, твой брат, я меньше всего нуждаюсь в деньгах". У Ли Юна рот на крючке.

"Брат!" Ли Хуэй был просто слезливым.

Он даже пнул Ли Юна раньше, чувствуя себя немного подавленным.

"Ублюдок, свяжись со мной, если семье нужны деньги в будущем, и не обращайся со мной как с чужаком отныне." Ли Юнь сказал и похлопал его по плечу.

Ли Хуй посмотрел на телефон, это было слишком нереально.

Семья пострадала от большой катастрофы, белые волосы отправить черные волосы, а затем внезапно появился брат по имени Ли Юнь, но и из рук восемьсот тысяч.

Глядя на ходячую осанку Ли Юня, как она так похожа на его собственного брата?

Постепенно появление старшего брата в его голове наложилось на появление этого человека.

Ли Юнь вернулся полным радости.

На следующий день.

Ли Юнь пришел в больницу рано утром, в одежде медсестры, спокойно подметая пол.

Когда директор Чжоу увидел Ли Юня, он сознательно нашел в нем вину и сказал: "Ты что, слепой? Этот пол грязный, а плитка на стенах пыльная, так что ты умеешь лениться!"

Директор Чжоу был здесь так рано, и он просто думал, что сможет избежать действий в этой маленькой больнице.

"Я не буду этого делать!" Ли Юнь прямо бросил метлу ему в ноги.

Изначально желая продолжить компенсацию Чэнь Цзяо в больнице Тайхэ, Ли Юнь разозлился, когда увидел мелочное лицо директора Чжоу.

"Не хочешь? В городе Вэнь Хай, с вашей неспособностью что-либо сделать, это уже сделка для вас, чтобы быть сиделкой, так что уходите или уходите"! Директор Чжоу сказал с нетерпеливым лицом.

"Я имею в виду, я больше не хочу быть сиделкой, так что сделай это!" Брови Ли Юна выстрелили.

Как будто режиссер Чжоу услышал большую шутку, он засунул руки в спину и засмеялся над небом.

"Да! Я просто отдам тебе свое место, и ты справишься? С твоим человекоподобным видом, ты не должен злить своего тестя?" Режиссер Чжоу насмехался.

"Я не вижу проблем с тем, чтобы Ли Юн занял ваше место." В это время Старый Чен вышел из офиса Чена Зияо.

На самом деле он пришел рано утром, Ли Юнь не хотел быть врачом, ему было скучно до смерти видеться с врачом каждый день.

С таким же успехом можно подметать пол, чтобы было удобно!

Старый Чэнь долго пытался убедить его, но Ли Юнь не согласился.

"Кашель с кашлем..." "Режиссер Чжоу внимательно посмотрел на лицо Старого Чена, он подумал, что Старый Чен тоже шутит!

"С этого момента тебя переведут в инфузионную комнату!" Старина Чен сказал глубоким голосом.

"Тогда я ухожу, кто будет офис-менеджером?" Директор Чжоу выглядел растерянным.

"Дождливая девочка" не имеет дынь! Почему маленькая медсестра так свободна?" Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Ш"? Что?" Режиссер Чжоу, как будто его ударила молния, он ни на минуту не отреагировал.

То, что Ли Юнь сделал для лечения Су Чанфэна, было тем, о чем Старый Чэнь специально спрашивал, и его медицинские навыки были поистине блестящими.

"У него... у него нет квалификации, чтобы заниматься медициной!" Режиссер Чжоу кричал.

Старый Чен смотрел на него, когда директор Чжоу снял лабораторный халат и защелкнул: "Жди здесь, не умоляй меня, когда придет время!".

Видя, как он уходит, старина Чен вздохнул.

Внезапно тень перевернулась, и заместитель директора Чжоу обнял старого Чена за ногу и завопил: "Дин, дай мне еще один шанс! Я сделаю это правильно!"

Чёрт! Всё вкусно пахнет!

"Пусть он это сделает! Мне очень нравится моя работа". Ли Юнь холодно сказал.

Старина Чен чувствовал тысячу чувств вины, но не мог смириться с тем, что Ли Юнь способен делать все, что он говорит.

"Отлично! Но вы можете лечить болезни и по этой стороне отделения, и в будущем ваша ежемесячная зарплата будет увеличена на тридцать тысяч". Старина Чен повернулся после того, как сказал это, и пошел в свой собственный офис.

Ли Юнь повернулся и вошел в кабинет директора Чжоу, удобно расположившись в кожаном кресле.

Дворянин, одетый в синий костюм и держащий в руках букет голубых демонов, зашел прямо в больницу.

Коридор повернул за угол, не отставая от двадцати компаньонов, которые помогли ему

ухаживать за ним.

Чёрт! Кому этот благородный принц исповедуется в такой большой битве?

Толпа взглянула на парковку больницы, но это был Lamborghini, в который только что въехал этот дворянин!

Эта машина стоит на сорок-пятьдесят миллионов долларов меньше.

Врачи в офисе болтали.

Некоторые из медсестер-женщин по обе стороны коридора выглядели ожидаемо.

Этот вспыльчивый джентльмен зашел в кабинет Чена Зияо и встал на колени на одном колене.

"Выходи за меня, Яояо!" Последователи, которых этот человек привёл за собой, все устроили шум.

"Золовка, выходи замуж за Су Шао!" Толпа была шумной.

На самом деле, на улице шел дождь из лепестков цветов, так что, наверное, он уже был устроен.

Некоторые из женщин с завистью смотрели на Чэнь Цзяо, желая, чтобы именно им было предложено.

"Я уже женат, пожалуйста, не приходите!" Чен Цзяо сел на ее место и сказал, не поднимая головы.

"Яояо! Этот мусор Ли Юн тебя не заслуживает! Как этот ребенок может дать тебе счастье?" Су Су Суань вообще не ставил Ли Юня в глаза.

В этот момент Ли Юнь стоял за дверью.

Он выжал из толпы и увидел, как Су Сюань поднимает руку к плечу Чэнь Цзяо.

"Пойдем со мной, я отведу тебя куда-нибудь!" Су Су Суань стал волноваться.

Вдруг он почувствовал, что его правая рука болит и онемела, и половина его тела почувствовала, как будто его ударило током.

Ли Юнь только что сгустил иглы с его истинным qi и непосредственно выполнил расстояние вне точки, точно запечатывая его точка онемения.

"Моя женщина, только я могу дать ему счастье". Ли Юнь равнодушно улыбнулся и сказал: "Кто ты?".

"У меня восемь миллиардов! Я могу дать Йойо все, что она захочет!" Су Сюань на мгновение забыл, что половина его тела парализована, он увидел, как Ли Юнь обнимает Чэнь Цзяо в внезапном всплеске гнева, говоря: "Ты бедный ублюдок, и от двери до двери зять, ты знаешь только, как есть и ждать смерти, я дам тебе пять миллионов, ты немедленно уходишь Яо Яо!".

Ли Юн фыркнул.

"Сью", какого черта? Сохан, да?" Ли Юн, похоже, что-то обдумывал.

"Мой отец - Су Вэнь Шуй! Ты осмеливаешься драться со мной? Возьми деньги и убирайся к черту отсюда!" Сказав это, младший брат Су Су Суань выбросил готовый чек.

Ли Юнь смотрел на него, как на дурака.

Если бы он был поставлен в прошлом, Ли Юнь определенно не осмелился бы разозлить Су Сюань таким образом, Су Сюань преследовала Чэнь Цзяо не раз и не два прежде, и каждый раз Ли Юнь был достаточно силен, чтобы спрятаться в углу.

"Семья Района Су, а ты все еще смеешь притворяться." Ли Юнь чихнул и сказал: "Ты чувствуешь себя онемевшим наполовину? Нет никакой силы в правой руке, не так ли?"

"Ты все еще чувствуешь боль в легких?" Ли Юнь открыл рот и в обморок попросил.

"Ты!" Внезапно тело Су Сюаня утонуло, вспенилось во рту.

"Ты это видел? Бог даже не видит!" Ли Юн чихнул.

Не сбрасывать его считалось уступкой Су Чанфэну.

"Быстрее отвезите его в народную больницу, чтобы спасти его!" Толпа была в замешательстве.

"Ублюдок, подожди меня, ты, должно быть, тот, кто фальсифицировал, если что-нибудь случится с Су Шао, ты не умрешь в сто раз больше, чем заплатишь!" Коричневый молодой человек указал на нос Ли Юня и пригрозил.

Ли Юнь чихнул на него, совсем не воспринимая это всерьез, пока он ничего не делал, правая часть тела Су Су Суаня была бы парализована до конца его жизни.

Он не только унаследовал медицинские навыки своего предка, но и имел истинное культивирование ци, так что обычные люди определенно не были бы совпадением, если бы они беспокоили его.

Правда, Ци мог не только исцелять больных, но и ранить людей.

Видя толпу, уходящую в беспорядке, Чэнь Цзяо оглянулся на Ли Юня.

"Я не имею к нему никакого отношения." Чэнь Цзяо, похоже, объяснял, опасаясь, что Юнь Ли может что-то заподозрить.

Ли Юнь слегка улыбнулась, причёсываясь точущим лицом и сказала: "Ты моя женщина, конечно, я тебе верю!".

"Ну! Я должен работать!" Чен Зияо внезапно вернулся к своему ледяному виду.

Ли Юнь вздохнул с облегчением и нашел пустое место, чтобы присесть.

Старый Чен пришел в новости и позвонил Ли Юну в свой офис.

Тот, кто только что прибыл, был молодым хозяином семьи Су! Ли Юнь даже осмелился с ним связаться, он просто искал смерти.

"Ты должен вернуться и укрыться на некоторое время! Если ты оскорбишь молодого господина Су, он точно найдет с тобой неприятности! С семьей Су нелегко общаться, и они очень ему испорчены". Старина Чен беспокоился за Ли Юня.

"Не надо! Семья Округа Су, они придут и будут умолять меня". Ли Юнь сказал безразлично.

"Ты с ума сошел? Активы семьи Су составляют более 10 миллиардов, как ты можешь с ними конкурировать? Если не хочешь втянуть мою дочь в неприятности, вы двое отправитесь в путешествие и уйдете из виду". Старина Чен сказал, что вытащил банковскую карту из ящика.

"Здесь деньги, возьми их!" Старина Чен ненавидел посылать его немедленно.

Су Сюань был настолько высокомерен и властолюбив, что привык к этому, какой человек не должен был давать ему лицо, а в такого трёхнормального человека, как Ли Юнь, надо было играть до смерти.

"Не беспокойтесь!" Ли Юн повернулся и ушел.

"Ты!" Старина Чен был и хорошим, и забавным.

В прошлом Ли Юнь был слабаком и трусом, когда дело доходило до вещей, но на этот раз он был как изменившийся человек, но его уверенность не была похожа на то, что он притворялся.

Ли Юнь отвез деревянную коробку в офис Чэнь Цзяо и сказал: "Жена, сегодня твой день рождения, подарок тебе на день рождения!".

Красная коробка открылась, а внутри лежало аквамариновое ожерелье.

Это было еще в ювелирном магазине Fengxiang, и надо было знать, что самые дешевые украшения в этом ювелирном магазине начинались с полумиллиона.

Жемчужина размером с голубиное яйцо, по крайней мере, больше миллиона!

Ли Юнь засмеялся и наложил на нее, а Чэнь Цзяо прошептал: "Это, наверное, подделка! Но у тебя наконец-то появилось сердце".

"Дорогая, ты прекрасна!" Губы Ли Юна защемили.

"Ой! У меня зуб болит!" Несколько женщин-врачей в офисе смеялись.

"Хорошо, работай хорошо, но если ты будешь связываться с молодым мастером Су, он точно найдет с тобой неприятности, так почему бы тебе не вернуться и не спрятаться ненадолго?" В глазах Чена Зияо был лишний намек на нежность.

"Ты заботишься обо мне?" Ли Юн спрашивал.

Чен Зияо остался молчать и опустил голову, сказав: "Ладно, поторопись!".

"Тогда примите это по умолчанию!" Ли Юнь внезапно опустил голову и поцеловал лицо Чэнь Цзяо.

Не дожидаясь нападения Чэнь Зияо, он уже развернулся и вышел из офиса.

http://tl.rulate.ru/book/40985/922242